

КАЗИС ЛАБАНАУСКАС (Дудинка)

НАКЛОНЕНИЕ КАЖУЩЕГОСЯ ДЕЙСТВИЯ В НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

1. Наклонение кажущегося действия с показателем *-raha/-laha* в тундровом наречии ненецкого языка относится к косвенным наклонениям и выражает действие предположительное, неопределенное, совершение которого, с точки зрения говорящего, является кажущимся, неясным, сомнительным: *tenzibtenarhaβ* 'я как будто вспомнил', *jolahafido* 'кажется, они потеряли', *тэвнархына* 'кажется, мы дошли' (НФ 177), *χāβntāraχā.δm*² 'ich sterbe wahrscheinlich' (Lehtisalo 1947 : 38).

2. Финитные формы с суффиксом *-raha/-laha* известны давно, еще со времен М. А. Кастрена. Однако до сих пор они не получили подробного описания в самодийском языкознании. В литературе имеются лишь краткие замечания относительно этих форм. М. А. Кастрен писал, что «gewisse enklitische Partikeln eine nahe Verbindung mit dem Verbum eingehen und daher alle möglichen Arten von Personalaffixen annehmen... Von solcher Beschaffenheit ist die Partikel *raha*, welche nach einem vorhergehenden Consonanten und nach einer Aspiration *laha* lautet und die Bedeutung «gleichwie» hat; z. B. *tōndarahau* 'wie ich bedeckte', *~amlahau* 'wie ich ass'» (Castrén 1854 : 438). Вслед за М. А. Кастреном была сделана попытка выделить в ненецком (и других самодийских языках) наклонение — компаратив с указанием на соответствия в алтайских языках (Boller 1857 : 42). Г. Д. Вербов на материале лесного наречия ненецкого языка выделил предположительное наклонение с показателем *-laha* (Вербов 1973 : 99).

А. М. Щербакова, анализируя формы отрицания в тундровом наречии ненецкого языка, приводит интересные примеры: *ниняраха ту* 'как будто не пришел', *нивндярахав хо* 'я, кажется, его не найду', *нгока ты лэтба'нанд нирахавэн нга* 'большое стадо оленей охранять не достоин ты, оказывается' (букв. 'похоже на то, что недостоин'). Считая формы *ниняраха*, *нивндярахав*, *нирахавэн* причастными, она отмечает, что они могут изменяться как любой глагол и в зависимости от переходности или непереходности глагола спрягаться по I, II, а также III типам спряжения. «Возможно, что в данном случае мы имеем дело с категорией наклонения глагола, в основе которого лежит причастие в уподобительной форме» (Щербакова 1954 : 215—217).

П. Хайду считает, что в ненецком языке есть пробабилитив (Probabilitiv III., valószínűségi mód) с показателем *-r(a)xa* : *ηuli² satawna jādna-
raha-manš* 'úgy látszik, hogy nagyon gyorsan mentem' (Hajdú 1968 : 64; 1970 : 94; 1978 : 125). Глагольные формы с суффиксом *-raha/-laha* кратко упоминаются и в трудах других исследователей (Künnap 1978 : 104; Tauli 1966 : 165; Sebestyén 1970 : 184, 223).

3. То, что наклонение с показателем *-raha/-laha* тундрового наречия

ненецкого языка не получило описания, объясняется, на наш взгляд, тем, что *-raha/-laha* многозначен, и не каждая форма с этим суффиксом является наклонением, не во всех формах суффикс носит модальное значение. *-raha/-laha* выполняет тройную функцию: словообразовательную, формообразовательную и словоизменятельную.¹

3.1. Суффикс в словообразовательной функции может участвовать в образовании новых слов, органически входя в основу. Таких случаев, правда, известно мало. В новом «Ненецко-русском словаре» зафиксированы следующие слова, образованные при помощи *-raha* от *вэва* 'плохой': *вэварахамда(сь)* 'пристыдить, смутить', *вэварахамзь* 'смутиться, почувствовать себя неловко, устыдиться', *вэварахася(сь)* 'быть бесстыдным, беззастенчивым' (Терещенко 1965 : 67).

В этих словах *-raha* является неотъемлемой частью их основ. Важно подчеркнуть, что если пришлось бы от этих глаголов образовывать формы наклонения кажущегося действия, было бы необходимо во второй раз употребить суффикс *-raha*, но в другом значении: *вэварахамда(сь)* 'пристыдить' — *вэварахамда-нархада* 'он, кажется, его пристыдил', *вэварахамзь* 'смутиться' — *вэварахам-дараха* 'он, кажется, смутился', *вэварахася(сь)* 'быть бесстыдным' — *вэварахася-дараха* 'он, кажется, бесстыдный'.

3.2. *-raha/-laha* может выступать в формообразовательной функции как уподобительный суффикс, например, в формах качественного определения: *нибараха соты* 'иглоподобная сопка', *вэнекорара мад* 'лай, похожий по своему звучанию на лай собаки', *нумлаха то* 'небоподобное озеро' (Терещенко 1973 : 206).

В качестве уподобительного суффикса *-raha/-laha* можно видеть и в формах именного сказуемого, например, *soti ñib'araha* 'сопка (есть) иглоподобная', *βεñeko sarmikrahaš* 'собака была похожа на волка'. Для сравнения укажем, что если бы здесь нужно было выразить состояние кажущееся, сомнительное, пришлось бы образовать формы наклонения кажущегося действия от глагола *ηε* 'быть', употребив во второй раз *-raha*, но уже в значении показателя наклонения: *soti ñib'araha ηerha* 'кажется, сопка (есть) иглоподобная', *βεñeko sarmikraha ηerhaš* 'кажется, собака была похожа на волка'.

То же можно наблюдать и в отрицательных формах: *soti ñib'araha ñi ηa''* 'сопка не (есть) иглоподобная', *βεñeko sarmikraha ñiš ηa''* 'собака не была похожа на волка'; ср. *soti ñib'araha ñirha ηa''* 'кажется, сопка не (есть) иглоподобная', *βεñeko sarmikraha ñirhaš ηa''* 'кажется, собака не была похожа на волка'.

Примеры употребления именных форм с уподобительным суффиксом *-raha*: *тарця вадарим* 'натеверяха 'он словно только этого и ждал' (Терещенко 1965 : 389), *сарё хоркад хамдумбадараха* 'дождь льет как из ведра' (Терещенко 1965 : 733), *хэванзь пэрңан, мя''на'' мюй хыңгартанаряха нэңги* 'ты уезжаешь, в чуме как будто пусто станет' (Терещенко 1965 : 794); фольк. *Ненэй Сейда тодана турха* (ЭПН 66) 'Серебряный щит на груди у него как огонь' (ЭПН 84); *Ярха саюв* 'Си ивда Ноёцям' *тахаве пядо* (ЭПН 73) 'Войска, как земля, взялись за Сив Ноеця' (ЭПН 91).

4. Необходимо рассмотреть финитные формы с суффиксом *-raha/-laha*. Как уже указано, согласно А. М. Щербаковой, отличительной особен-

¹ Суффиксы ненецкого языка делятся нами так, как это принято в отечественном финно-угроведении, см. рец. В. И. Лыткина на работу: А. Kövesi M., A permi nyelvek ősi képzőbi. — ВЯ 1967, 4, с. 103.

ностью этих финитных форм является их изменяемость по трем типам спряжения — субъектному, объектному и субъектно-безобъектному. Примеры: *тэвадавэмд тэвнархар* 'ты, кажется, добился того, к чему стремился' (Терещенко 1965 : 685); форма *тэвнархар*, образованная от глагола *тэв*- 'добиться', содержит личное окончание -р 2 л. ед. ч. объектного типа спряжения; *тедахава* 'серга сибнархы' 'теперь-то его дело, кажется, распуталось' (Терещенко 1965 : 554); в форме *сибнархы* (от *сиб*- 'распутаться') есть личное окончание -" 3 л. ед. ч. субъектно-безобъектного типа спряжения, которого, однако, не было бы, если бы в предикативе выступила именная форма с уподобительным суффиксом *-raha*.

Другой отличительной особенностью рассматриваемых финитных форм является модальная роль *-raha/-laha* как показателя наклонения кажущегося действия. Это можно проследить в сопоставлении четырех форм наклонения (к примеру, *тима*- 'делать'): *тимадархада* 'он как будто делает', *тимадархадаξ* 'он как будто делал', *тимабархабеда* 'он как будто делал, оказывается', *тимаβндархада* 'он как будто будет делать'.

В сопоставленных формах выделяется основа глагола *тима*-, суффиксы *-da*, *-ξ*, *-βε*, *-βнда*, *-rha* и *-да* как личное окончание 3 л. ед. ч. объектного типа спряжения. Лексическое значение *тима*- везде одинаково, оно лишь по-разному модифицируется указанными суффиксами. Это означает, что *-rha* наряду с другими выполняет словоизменятельную функцию, являясь грамматическим формантом. Поскольку *-rha* придает сопоставленным формам модальное значение неопределенного, сомнительного действия, то с полным основанием можно считать его показателем наклонения.

Рассматривая особенности финитных форм с *-raha/-laha*, необходимо остановиться и на появляющихся в них суффиксах *-na*, *-da/-ta*, *-βi*, *-βанда/-манда*, которые внешне совпадают с причастными формантами. Это совпадение, возможно, явилось причиной того, что истинная роль суффиксов осталась нераскрытой. Они считались причастными формантами, что вело к неправильному пониманию финитных форм с *-raha/-laha*. Так, форма *нгэвандараха* 'кажется, будет' понималась как именительный падеж основного склонения от причастия, действие которого должно совершиться, а суффикс *-раха* в ней как уподобительный (Терещенко 1947 : 256). Форма была взята из контекста: *лэмор' яндё тихива пиця вэсаконд ида ядэлы*: — *Хад вэва нгэвандараха...* 'когда улетел сват пичужек, мышь-старик задумался: — Кажется, будет плохо...' (Там же 249), где *нгэвандараха* передает состояние, которое как будто должно возникнуть после момента речи. Суффикс *-раха* выполняет функцию не уподобительного суффикса, а показателя наклонения кажущегося действия. А то, что эта форма все же считалась именительным падежом основного склонения от причастия, было обусловлено, вероятно, тем, что суффикс *-ванда* принимался за причастный формант, хотя на деле его роль иная.

Приведем и другие формы наклонения кажущегося действия, в которых невозможно найти какие-либо причастия: *тэξβн̄нарх̄иβ^{н̄}* 'ich kam wohl' (Lehtisalo 1947 : 434), *хадабархавэда* (Истомин 1960 : 19) 'он, кажется, добывал'. Если бы они были образованы от причастий, то в них не было бы ни суффиксов *-рх̄и*, *-рха* с модальным значением кажущегося действия, ни личных окончаний *-β^{н̄}* субъектно-безобъектного и *-да* объектного типов спряжения. Причастия, как известно, по накло-

нениям не изменяются, а, выступая в именном сказуемом, принимают личные окончания только субъектного типа спряжения, как и любые другие имена в предикативной функции. Отсюда следует, что в основе приведенных примеров *tăĕĕñārāzī^βʷə* и *хадабархавэда*, как, впрочем, и в других финитных формах с *-raha/-laha* нет причастий, а суффиксы *-ñā* и *-və* в них не выполняют функций причастных формантов.

Очевидно, приходится считаться с тем, что в ненецком языке суффиксы *-na*, *-da/-ta*, *-βi*, *-βanda/-manda*, выступающие в формах наклонения кажущегося действия (некоторые из них участвуют в образовании форм и других наклонений), хотя внешне и похожи на форманты причастий (подробнее о них см. Терещенко 1965 : 909, 910), но, как нам думается, прошли определенную стадию переосмысления. В формах наклонения они выполняют функцию не причастных формантов, а, как далее будет показано, временных суффиксов. Такое переосмысление вполне вероятно. О становлении причастий источником личных глагольных форм и о превращении значений причастий в значения глагольных времен в других языках (тунгусо-маньчжурских, тюркских, монгольских) неоднократно писалось (Недялков 1976 : 108—111; Серебrenников 1974 : 196; Общее языкознание 1970 : 261).

Временные суффиксы *-na*, *-da/-ta* и другие являются различительным признаком форм наклонения кажущегося действия, придавая каждой форме то или иное значение глагольного времени.

4.1. Первая форма образуется путем присоединения к основе глагола одного из временных суффиксов *-Ń*, *-na(-ñā)*, *-da(-da, -da, -ta)*, затем показателя наклонения *-raha(-rha, -riñi, -rhi, -rhe)* и личных окончаний соответствующего типа спряжения: *honarhada* 'он, кажется, нашел' (от *ho-* 'найти'), *ja^ʷāmnarhida^ʷ* 'вы, кажется, не можете' (от *ja^ʷma-* 'не мочь'), *hiño^ʷlanarhi^d* 'они как будто запели' (от *hiño^ʷla-* 'запеть').

Временной суффикс в виде нулевой морфемы *-Ń* употребляется обычно в следующих случаях: 1) когда наклонение образуется от некоторых основ I группы I класса, оканчивающихся на гласный (особенно в восточных говорах тундрового наречия ненецкого языка): тайм. *harβaraha* 'он, кажется, хочет' (ср. м.-з. *harβanaraha* то же), *madarahada* 'он, кажется, отрезал' (м.-з. *madanarhada*), *zăĕrĕzāñi^ʷ* 'wir sind scheinbar geworden' (Lehtisalo 1947 : 154), *zădarazădm^ʷ* 'ich tötete wohl' (Lehtisalo 1947 : 209); 2) когда наклонение образуется от вспомогательных глаголов *ñe-* 'быть' и *ñi-* 'не быть': м.-з. *пон^ʷ нирхам^ʷ иле^ʷ* 'я недолго здесь живу, кажется' (ЭПН 321), *аб^ʷ сюрбада эрха^ʷ* 'как будто один бегущий' (ЭПН 401), *zăĕĕzo ñăĕrāză^ʷ* '(er) scheint gut zu sein' (Lehtisalo 1947 : 38).

Однако употребление нулевой морфемы носит нерегулярный характер. Даже в указанных случаях она заменяется суффиксами *-na* или *-da*: м.-з. *сер^ʷмна хэнарахам^ʷ* (ЭПН 575) 'я, кажется, провинилась', ям. *нинярахава^ʷ минре^ʷ* (Истомин 1962 : 23) 'мы, кажется, не ведем', *jirin zăp.t^šĕjĵă t^šukku ñăĕĕrāză^ʷ* 'Der Ochse meines Grossvaters ist dies wohl' (Lehtisalo 1947 : 49). Употребление же временных суффиксов *-na*, *-da* или *-ta* зависит, как правило, от звукового строения глагольной основы: *teβranarhada* 'он, кажется, принес' (от *teβra-* 'принести'), *min-daraha* 'он, кажется, идет' (от *min-* 'идти'), *ñihirtaraha* 'он как будто стал сильнее' (от *ñihir^ʷ-* 'стать сильнее').

Показатель первой формы наклонения кажущегося действия *-raha* выступает, как уже указано, и в вариантах *-rihi*, *-rhi*, *-rhe*. Это имеет место чаще всего в формах, в которых после показателя наклонения следуют: 1) личные окончания множественного числа объектного типа спряжения: ям. *луца не¹ вадн инда нгыл¹ хамэданарыхыда* (Истомин 1962 : 113) 'она вроде бы поняла про себя слова русской женщины', *Вэрья вадита пудани нинярыхыда намд¹* (Истомин 1962 : 16) 'Вэрья, кажется, не расслышал последние ее слова'; 2) личные окончания субъектно-безобъектного типа спряжения: м.-з. *ямдавазы мэрхэид²* 'видно, они хотят откочевать' (ЭПН 638), *иркдо¹ тэв-нархыв¹* 'я, кажется, поравнялся с ними' (ЭПН 438), ям. *яхаданди¹ тью¹ юрканарыха¹* (Истомин 1962 : 93) 'они двое, кажется, поднялись со своих мест'.

Положительное спряжение первой формы может быть показано на примерах следующих глаголов: *šido-* 'проснуться' (субъектный тип спряжения): ед. ч. 1 л. *šido¹darhadm¹*, 2 л. *šido¹darhan*, 3 л. *šido¹daraha* 'он, кажется, проснулся' и т. д.; *teñeβa-* 'знать' (объектный тип спряжения): ед. ч. 1 л. *teñeβanarhaβ*, 2 л. *teñeβanarhar*, 3 л. *teñeβanarhada* (тайм. *teñeβarhada*) 'он вроде бы знает' и т. д.; *βahal²-* 'заговорить' (субъектно-безобъектный тип спряжения): ед. ч. 1 л. *βahaltarhiβ²*, 2 л. *βahaltarhiñ*, 3 л. *βahaltarhi²* (тайм. *βahaltarhej²*) 'он как будто заговорил' и т. д.

В отрицательном спряжении временной суффикс *-φ* или *-na* (*-ña*) и показатель наклонения *-raha* (*-rha*, *-rihi* *-rhi*) присоединяются к основе вспомогательного отрицательного глагола *ñi-* 'не быть'. Глагол, действие которого отрицается, выступает в форме, совпадающей с его же формой 2 л. ед. ч. субъектного типа спряжения императива: ед. ч. 1 л. *ñiñarhadm¹ šidu¹*, 2 л. *ñiñarhan šidu¹*, 3 л. *ñiñaraha šidu¹* (тайм. *ñirha šidu¹*) 'он, кажется, не проснулся' и т. д.; ед. ч. 1 л. *ñiñarhaβ teñeβ²*, 2 л. *ñiñarhar teñeβ²*, 3 л. *ñiñarhada teñeβ²* (тайм. *ñirhada teñeβ²*) 'он вроде бы не знает' и т. д.; ед. ч. 1 л. *ñiñarhiβ² βahal²*, 2 л. *ñiñarhiñ βahal²*, 3 л. *ñiñarhi² βahal²* (тайм. *ñirhej² βahal²*) 'он как будто не заговорил' и т. д.

Основное значение. Первая форма выражает неясное, неопределенное, кажущееся действие (или состояние), совершающееся в момент речи или только что совершившееся. Первая форма является неопределенным временем (аористом) наклонения кажущегося действия. Примеры на ее употребление: лит. ям. *Пыда мани¹ Алетаханани¹ хаюпа хэванзы пэртарханэ¹, мал¹ ненэця¹ тарем¹ лахана¹* (Истомин 1962 : 6) 'Она, кажется, собирается выйти замуж за нашего Алета, все люди так говорят'; *пыда пухунда тэдобцо вадн ихинда пакале ямарыхыда* (Там же 7) 'оң, кажется, не может терпеть ругань своей жены'; *сюдбя мена-руйм¹ сидя яля¹ пахаламбадахани ядюленарахав¹* 'за два дня я приучил к упряжке сильного менруя' (Терещенко 1965 : 830); фольк. *Тедыхава¹ маньева е¹эйми хорамн мэнарахав* (ЭПН 69) 'Теперь свою долю я, кажется, взял' (ЭПН 87); *Хаця¹ ив вома, хаця¹ музыпой¹ сидя хайлув ха¹мархы¹* (ЭПН 376) 'Я расстроилась, у меня тихо из глаз полились слезы' (ЭПН 389); лесн. *tamny²žamny² žōmma²rōkkv² ŋäÿrçä²* 'Es ist ja noch ziemlich gutartig' (Lehtisalo 1956 : 179a), *ŋarç-kāmann² mÿÿrçä²* 'er scheint sehr krank zu sein' (Lehtisalo 1956 : 260a);

tādṇ śākkū βērrṇ-ḍēttam” *zāṁmēḍāmpṇān jāḅṅi-lārṇi*”²³ 'Hierauf, soweit ich Gänseknöchelhaar-Wirt verstehe, wurde er augenscheinlich betrunken' (Lehtisalo 1947 : 443).

4.2. Вторая форма образуется в основном так же, как и первая. Отличие состоит только в том, что после личных окончаний следует -ś или его фонетические варианты. Суффикс -ś вместе с -ḅ, -na, -da/ta передает одно временное значение — предшествования моменту речи. Примеры: *ṇulambadarhanaś* 'ты, кажется, скучал' (от *ṇulāmbā-* 'скупать'), *ṇadānarhadaś* 'он, кажется, помог' (от *ṇada-* 'помочь'), *ṇidanārhaḅaś* 'мы, кажется, просчитались' (от *ṇida-* 'просчитаться'), *ṇiṅgośalmdarhaś* 'они как будто умолкли' (от *ṇiṅgośalām-* 'умолкнуть').

Положительное спряжение второй формы: *ṇaṭenā-* 'ждать' (субъектный тип спряжения): ед. ч. 1 л. *ṇaṭenanarhadamś*, 2 л. *ṇaṭenanarhanaś*, 3 л. *ṇaṭenanarhaś* 'он, кажется, ждал' и т. д.; *tohola-* 'выучить' (объектный тип спряжения): ед. ч. 1 л. *toholanarhaḅaś*, 2 л. *toholanarharaś*, 3 л. *toholanarhadaś* 'похоже, что он выучил' и т. д.; *nul*²⁴ - 'остановиться' (субъектно-безобъектный тип спряжения): ед. ч. 1 л. *nultarhiḅaś*, 2 л. *nultarhiṇaś*, 3 л. *nultarhiṭś* (тайм. *nultarhejṭś*) 'он как будто остановился' и т. д.

В отрицательном спряжении суффиксы -ḅ, -na (-ṇa), -raha (-rha, -riḅi, -rhi), личные окончания соответствующего типа спряжения и, наконец, суффикс -ś последовательно присоединяются к основе глагола *ṇi-* 'не быть'. Глагол, действие которого отрицается, выступает в форме, совпадающей с его же формой 2 л. ед. ч. субъектного типа спряжения императива: ед. ч. 1 л. *ṇiṇarhadamś ṇaṭena*²⁵, 2 л. *ṇiṇarhanaś ṇaṭena*²⁶, 3 л. *ṇiṇarhaś ṇaṭena*²⁷ 'он, кажется, не ждал' и т. д.; ед. ч. 1 л. *ṇiṇarhaḅaś tohola*²⁸, 2 л. *ṇiṇarharaś tohola*²⁹, 3 л. *ṇiṇarhadaś tohola*³⁰ 'похоже, что он не выучил' и т. д.; ед. ч. 1 л. *ṇiṇarhiḅaś nul*³¹, 2 л. *ṇiṇarhiṇaś nul*³², 3 л. *ṇiṇarhiṭś nul*³³ (тайм. *ṇirhejṭś nul*³⁴) 'он как будто не остановился' и т. д.

Основное значение. Вторая форма выражает сомнительное, неясное, кажущееся действие (или состояние), совершившееся или совершавшееся до момента речи. Это по сути прошедшее время наклонения кажущегося действия. В контексте второй форме нередко сопутствуют такие уточняющие слова, как *ṇēr*³⁵ 'раньше', *śahaṅaḅa*³⁶ 'когда-то', *ta maṅgana* 'в то время', *ṭeṇēḅ*³⁷ *naṇi* 'насколько я помню' и др., а также разные глаголы, выступающие в прошедшем времени изъявительного наклонения.

Вторая форма употребляется редко. По опубликованным текстам нам известно лишь около 20 случаев ее появления. Наиболее типичные случаи: *сидя яля*³⁸ *пирувна нянда пуна соянархась* 'кажется, он родился на два дня позже того человека' (Терещенко 1965 : 488), *сяхаңгави*³⁹ *сит манэтархадамзь* 'кажется, я когда-то тебя видел' (Терещенко 1965 : 607); *Сывы*⁴⁰ *тецьда*⁴¹ *са'нгаць*, *малдо*⁴² *янговндархась*, *хаер*⁴³ *вым*⁴⁴ *пилибт*⁴⁵ *хаенархадась* (НВы 27 II 1960) 'Зимние морозы были сильные, казалось, что им не будет конца, казалось, что солнце совсем оставило тундру'; *Тамна неани нгамгэвм*⁴⁶ *хэтаван*⁴⁷ *харванархась* (Истомин 1962 : 29) 'Кажется, он еще что-то хотел рассказать'; фольк. *Ṇенэся нэбто*⁴⁸ *наре'мана ты нинярахась на*⁴⁹ (ЭПН 114) 'Правда ведь, сейчас, кажется, не олень был' (ЭПН 140). *Нер*⁵⁰ *нэвна амгэхо хэрхась* (ЭПН 300) 'Давеча через дверь кто-то, кажется, ушел' (ЭПН 307).

4.3. Третья форма образуется путем присоединения к основе глагола показателя наклонения *-raha/-laha*, затем временного суффикса *-βi/-βe* и личных окончаний соответствующего типа спряжения. Выбор суффиксов *-raha* или *-laha* зависит от звукового строения глагольной основы. К основам I класса присоединяется, как правило, *-raha: pirdä-terhaβeda* 'он, кажется, выдержал' (от *pirdä-le-* 'выдержать'), *tolarahaβeda* 'он, кажется, сосчитал' (от *tola-* 'сосчитать'), *jurahaβedo* 'они, кажется, разрубили' (от *jurä-* 'разрубать'). К основам II класса присоединяется *-laha: heñlahaβeda* 'он, кажется, успокоил' (от *heñ-* 'успокоить'), *hañimlahaβi* 'он, кажется, замерз' (от *hañim-* 'замерзнуть'), *šerolahaβi* 'он, кажется, был хитрым' (от *šero-* 'быть хитрым').

Положительное спряжение третьей формы: тайм. *sūm-* 'поправиться' (субъектный тип спряжения): ед. ч. 1 л. *sūmlahaβedm'*, 2 л. *sūmlahaβen*, 3 л. *sūmlahaβi* 'он, кажется, поправился' и т. д.; тайм. *hamida-* 'понять' (объектный тип спряжения): ед. ч. 1 л. *hamidarhaβeβ*, 2 л. *hamidarhaβer*, 3 л. *hamidarhaβeda* 'он, кажется, понял' и т. д.; *tidhale-* 'направиться' (субъектно-безобъектный тип спряжения): ед. ч. 1 л. *tidhalerhaβeβ*, 2 л. *tidhalerhaβen*, 3 л. *tidhalerhaβi* 'он, по-видимому, направился' и т. д.

В отрицательном спряжении показатель наклонения *-raha (-laha* не употребляется), временной суффикс *-βi/-βe* и личные окончания соответствующего типа спряжения последовательно присоединяются к основе вспомогательного отрицательного глагола *ñi-*. Глагол, действие которого отрицается, выступает в форме, совпадающей с его же формой 2 л. ед. ч. субъектного типа спряжения императива: ед. ч. 1 л. тайм. *ñirhaβedm' sūβ*, 2 л. *ñirhaβen sūβ*, 3 л. *ñirhaβi sūβ* 'он, кажется, не поправился' и т. д.; ед. ч. 1 л. тайм. *ñirhaβeβ hamida*, 2 л. *ñirhaβer hamida*, 3 л. *ñirhaβeda hamida* 'он, кажется, не понял' и т. д.; ед. ч. 1 л. *ñirhaβeβ tidhale*, 2 л. *ñirhaβen tidhale*, 3 л. *ñirhaβi tidhale* 'он, по-видимому, не направился' и т. д.

Основное значение. Третья форма, как и вторая, обозначает совершившееся или совершавшееся до момента речи действие (событие, состояние). Однако, если второй формой передается действие, относящееся целиком к прошлому (*heñarhaš* 'он вроде бы ушел когда-то раньше'), то третья форма подчеркивает актуальность прошлого действия в момент речи (*herhaβi* 'он вроде бы ушел, и теперь его не видно'). Третья форма — своеобразный перфект, однако в отличие от перфекта индикатива (*heβi* 'он ушел, оказывается' — подробнее о нем см. СФУ X, с. 45—52) передает такое прошлое действие, относительно результата которого в настоящем нельзя высказаться без сомнения, неопределенности, например: м.-з. *Мядэмна ядэрцани*. *Ута малюкари юседа, ея амэ мал адовы*. *Тарем таслабба'н тас юр мя эрхавы* (ЭПН 152) 'Мы ходим по чумовищам. Только обломки шестов лежат, нюки все оборвались. Как я прикидываю, тут была, кажется, целая сотня чумов'. Близкородственные формы здесь — перфект индикатива *адовы* 'они оборвались' и третья форма наклонения кажущегося действия *эрхавы* 'была, кажется'. Смысл контекста: раньше на этом стойбище было сражение, все погибли, теперь видны лишь остатки чумов. А сколько было чумов? Говорящий, судя по остаткам, прикидывает, что их была целая сотня. Но могло быть и меньше. Если перед глазами говорящего были бы какие-то более определенные, не вызывающие

сомнений, матеральные свидетельства, то было бы сказано не *эрхавы*, а *эвы* 'была, оказывается' (перфект индикатива).

ṇā βεξòkku χῡṅṅiββḗ χḗṛṛαχαββῖ, jāŋc'ā, ṅiβ mañnēs' 'Der Totengeist-Алте ist wahrscheinlich irgendwo gestorben, er ist nicht da, ich sehe ihn nicht' (Lehtisalo 1947 : 21). Формой *χḗṛṛαχαββῖ* 'er ist wahrscheinlich gestorben' передается событие, актуальное для момента речи. Говорящий не видит старика и считает, что он где-то умер. Но старик, может быть, и жив. Если у говорящего были бы какие-нибудь более определенные факты, то было бы сказано не *χḗṛṛαχαββῖ*, а *χḗββῖ* 'er ist gestorben' (перфект индикатива), или хотя бы *χḗββῖkkῖ* 'er ist wohl gestorben' (вторая форма предположительного наклонения).

Еще несколько примеров, раскрывающих специфику основного значения третьей формы наклонения кажущегося действия: *халэд нюларта*°, *нирхавы*° *пи*° 'рыба мягкая, по-видимому, не доварилась' (Терещенко 1965 : 330); лит. *Маниеяда*°, *тыда*° *ханяна мэвы*° ? — *Маниеяна*°. *Маня*° *тына*° *тэтаха*°на *тадебяха*°на *мэрхавынё*° (Истомин 1960 : 133) 'Вы видели, где были ваши олени? — Видели. Наши олени, кажется, были у богачей и шаманов'; *Манэкарт*, *ханзер*° *Матко нёнд сим*° *нгули*° *ядемба сертаравэда*, *нгамгари*° *сюрлава нгэсям*° *ханзер*° *нгобтарем*° *сававна сертавэда* (Истомин 1962 : 10) 'Видишь, как Матко вроде бы неплохо утеплит двери и как кладовку тоже хорошо сделал'; фольк. *Мань пэна сярда ненэць*° *эдамазь*. *Тикы нюдя Сэв Сэр*° *эвись*. *Нюдя Сэв Сэр*° *мэдаркана не хадархавэда* (ЭПН 358) 'Я отпустила мужчину, привязанного к камню. Это был Младший Сэв Сэр. Когда-то Младшего Сэв Сэр, оказывается, погубила хромая женщина' (ЭПН 370); *Инян мам*°: «*Ёна Эва Сэр*° *нирхавы*° *тэв*°, *няна*° *пон*° *ягу*. *Тев*° *мальгана тобта тарась*» (ЭПН 583) 'Я думаю: «Видимо, женщина Средняя Эва Сэр не доехала, ее очень долго нет. В это время она должна была приехать»' (ЭПН 608).

4.4. Четвертая форма образуется присоединением к основе глагола временного суффикса *-βanda* (*-βnda*, *-βnta*, *-βda*, *-manda*, *-mda*, *-da*), показателя наклонения кажущегося действия *-raha* (*-rha*, *-rhī*) и личных окончаний соответствующего типа спряжения. Выбор варианта временного суффикса зависит главным образом от звукового строения глагольной основы. К основам на гласный присоединяется *-βanda* (*-βnda*, *-βnta*): *heβandarha* 'он, кажется, уйдет' (от *he*- 'уйти'), *χḗβnta-ραχадт*° 'ich sterbe wahrscheinlich' (Lehtisalo 1947 : 38). В случае основ на краткий гласный между основой и временным суффиксом появляется гласный *и*: *я'мувндархав* (НВы 27 I 1960) 'я, кажется, не смогу', *юрувдархын* (Истомин 1962 : 74) 'я, кажется, забуду'. К основам I группы II класса присоединяется *-manda* (*-mda*, *-da*): *peṅdarhadō* 'они, кажется, положат' (от *peṅ*- 'положить'), *sohomandarha*° 'они, кажется, задохнутся' (от *sohom*- 'задохнуться'). Тот же временной суффикс присоединяется и к основам II группы II класса на неназализованный гортанный смычный, который в одних случаях сохраняется, в других — чередуется с *t*, и перед временным суффиксом появляется тот же *и*: *ṅуде*° *мандараха*° (Терещенко 1965 : 403) 'кажется, убьют' (от *ṅуде*°- 'убить'), лесн. *pir*° *βōnttaraxār* 'fühlst du, dass du kannst' (Lehtisalo 1956 : 385a), м.-з. *пиртувдархар* (ЭПН 156) 'ты, наверное, одолеешь его' (ЭПН 168).

Положительное спряжение четвертой формы: *joho-* 'заблудиться' (субъектный тип спряжения): ед. ч. 1 л. *johobndarhadm'*, 2 л. *johobndarhan*, 3 л. *johobndarha* 'он, кажется, заблудится' и т. д.; *nämdä-* 'услышать' (объектный тип спряжения): ед. ч. 1 л. *namdußndarhaß*, 2 л. *namdußndarhar*, 3 л. *namdußndarhada* 'он, кажется, услышит' и т. д.; *tajahal-* 'отказаться' (субъектно-безобъектный тип спряжения): ед. ч. 1 л. *tajahalmandarhiß'*, 2 л. *tajahalmandarhin*, 3 л. *tajahalmandarhi'* (тайм. *tajälmandarhej'*) 'похоже, что он откажется' и т. д.

В отрицательном спряжении к основе глагола *ñi-* последовательно присоединяются временной суффикс *-ßanda* (*-ßanda*, *-ßnda* *-ßda*, *-ßnta*), показатель наклонения *-raha* (*-rha*, *-rhi*) и личные окончания соответствующего типа спряжения. Глагол, действие которого отрицается, выступает в форме, совпадающей с его же формой 2 л. ед. ч. субъектного типа спряжения императива: ед. ч. 1 л. *ñißndarhadm' juhu'*, 2 л. *ñißndarhan juhu'*, 3 л. *ñißndarha juhu'*, 'он, кажется, не заблудится' и т. д.; ед. ч. 1 л. *ñißndarhaß namd'*, 2 л. *ñißndarhar namd'*, 3 л. *ñißndarhada namd'* 'он, кажется, не услышит' и т. д.; ед. ч. 1 л. *ñißndarhiß' tajahal'*, 2 л. *ñißndarhin tajahal'*, 3 л. *ñißndarhi' tajahal'* (тайм. *ñißndarhej' tajahal'*) 'похоже, что он не откажется' и т. д.

Основное значение. Четвертая форма выражает такое сомнительное, кажущееся действие (событие, состояние), которое совершится или совершается после момента речи: лит. *Пыдари' нгамгэ халям' ниди нгавор? Халэди' нгули' ювандарха* (Истомин 1962 : 30) 'Вы почему не кушаете рыбу? Рыба, кажется, совсем растает'; *Пухуцыв, хадрэ тюку яля' ёльце сава нум' нгэвандарха* (Истомин 1962 : 108) 'Жена, сегодня, кажется, будет очень хорошая погода'; *Ехэрам, нянд ханзер хэтнгоб'нан, мале нго' хэта я'мувндархав* (НВы 27 I 1960) 'Не знаю, как тебе сказать, уж, кажется, сказать не смогу'; фольк. *Едян табир эб' хувы ялумдат' нив' тэвгу', хавдархам'* (ЭПН 223) 'Если у меня так же будет болеть голова, я не доживу до утренней зари, кажется, я умру' (ЭПН 236); *ñidä jēs'ēmi' jil' mōß, tukkū ñidv jēs'še ñißntārazv jillipte'* 'Ich warf meinen Ring ins Wasser, dieser Ring bringt mich wahrscheinlich nicht ins Leben' (Lehtisalo 1947 : 433).

Четвертая форма, таким образом, представляет собой какую-то разновидность будущего времени. Как и любое будущее время, она выражает не только предстоящее действие. Она употребляется также в значениях других наклонений — конъюнктива, дебитива, интеррогатива: *хуркахарт сата ныхы тикы нудида тунинда пяхад лаңгэць нивандярхыда пирас'* 'никакая сила не могла бы оторвать его руки от ложа винтовки' (Терещенко 1965 : 178), *тедахава' ñармбэй хасава' хэвхана пуромāндарāхадм'* 'вот теперь и должна я плесневеть около старого мужа' (Терещенко 1965 : 490); лит. *Илева' ямбан' мякана иле тоховы ненэць' харад мякана нгамгэд иле пирмандарахада?* (Истомин 1962 : 49) 'Человек, всю жизнь привыкший жить в чуме, как сможет жить в доме?'; фольк. *ñаносипой' ñарка яхам' ханзер' мадавндархар?* (НФ 32) 'А как переехать без лодки через большую реку?' (НФ 35); *šidē jāxāñny jilēv'āñny' šaßbo ñeßntārazv* 'Wenn wir an zwei Stellen leben, dürfte es gut sein' (Lehtisalo 1947 : 468).

Сокращения

лесн. — лесное наречие, м.-з. — малоземельский говор тундрового наречия, тайм. — таймырский говор тундрового наречия, ям. — ямальский говор тундрового наречия.
НВ — газета «Нарьяна Вындер», г. Нарьян-Мар Архангельской области; **НФ** — Ненецкий фольклор, Ленинград 1960; **ЭПН** — Эпические песни ненцев, Москва 1965.

ЛИТЕРАТУРА

- Вербов Г. Д. 1973, Диалект лесных ненцев. — Самодийский сборник, Новосибирск, 3—190.
 Истомин И. Г. 1960, Маймбава, Тюмень.
 — 1962, Пудана ямбава, Тюмень.
 Лапцуй Л. В. 1962, Ямал' нямна ваде'мы', Тюмень.
 Недалков И. В. 1976, Временные значения причастий в тунгусо-маньчжурских языках. — Лингвистические исследования 1976. Грамматические категории, Москва, 107—123.
 Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка, Москва 1970.
 Серебренников Б. А. 1974, Вероятностные обоснования в компаративистике, Москва.
 Терещенко Н. М. 1947, Очерк грамматики ненецкого (юрако-самоедского) языка, Ленинград.
 — 1965, Ненецко-русский словарь, Москва.
 — 1973, Синтаксис самодийских языков, Ленинград.
 Щербакова А. М. 1954, Формы отрицания в ненецком языке. — Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена, 101, Ленинград, 181—231.
 Volter, 1857, Die Übereinstimmung der Tempus- und Moduscharaktere in den ural-altaischen Sprachen, Wien, 3—43 (Sonderabdruck aus: Sitzungsberichte der philos.-histor. Classe der kais. Akademie der Wissenschaften, XXII, 1856, 233—263).
 Castrén, M. A. 1854, Grammatik der samojedischen Sprachen, St. Petersburg.
 Hajdú, P. 1968, Chrestomathia Samoiedica, Budapest.
 — 1970, Zur Syntax der negativen Verbalformen im Samojedischen. — Symposium über Syntax der uralischen Sprachen, Göttingen, 90—101.
 — 1978, A szamojéd tagadó segédige mondatfához. — Altalános nyelvészeti tanulmányok, 12, Budapest, 121—131.
 Kunnar, A. 1978, System und Ursprung der kamassischen Flexionssuffixe II. Verbalflexion und Verbalnomina, Helsinki (MSFOu 164).
 Lehtisalo, T. 1947, Juraksamojedische Volksdichtung, Helsinki (MSFOu 90).
 — 1956, Juraksamojedisches Wörterbuch, Helsinki (LSFU 13).
 N.-Sebestyén, I. 1970, Zur juraksamojedischen Konjugation. — FUF XXXVIII, 137—225.
 Tauli, V. 1966, Structural Tendencies in Uralic Languages, The Hague (UAS 17).

KAZYS LABANAUSKAS (Dudinka)

DER SCHEINHANDLUNGSMODUS IM NENZISCHEN

Im Artikel werden die finiten Formen mit dem Merkmal *-raha/-laha* behandelt. Diese Formen dienen dazu, um eine vermutliche, zweifelhafte oder scheinbare Handlung auszudrücken, z. B. *t'eñežanarhada* 'er scheint zu wissen', *šertarhaβeda* 'er hat anscheinend gemacht', *jab'iltarhinal's* 'wir waren anscheinend betrunken', *ŋa't'eβdarhado* 'sie werden anscheinend warten' usw.

Die finiten Formen mit *-raha/-laha* sind schon seit M. A. Castrén bekannt. Es wurde versucht, Komparativ, Probabilitiv, im Waldnenzischen aber den Vermutungsmodus mit *-laha* auszusondern. Die Ursache, daß der Scheinhandlungsmodus im Tundra-nenzischen nicht abgesondert und erforscht wurde, ist wahrscheinlich darin zu suchen, daß das Merkmal *-raha/-laha* öfters als Komparativsuffix betrachtet wurde. Tatsächlich ist *-raha/-laha* mehrdeutig und spielt sowohl bei der Bildung von Wortformen als auch bei der Bildung von Flexionsformen eine Rolle.

Der Verfasser beschreibt vier Formen des Scheinhandlungsmodus, wobei als deren Unterscheidungsmerkmal die Tempussuffixe *-na*, *-da/-ta*, *-š*, *-βi*, *-βanda/-manda* gelten. Außerlich sind diese Suffixe (außer *-š*) den Partizipienformanten ähnlich. Es wird versucht zu beweisen, daß diese keine partizipiale Bedeutung haben.